

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ ИНТОНАЦИИ В АНГЛИЙСКОМ И КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКАХ

Бул макалада кыргыз орус жана англис тилдериндеги интонациялардын теоретикалык негизи берилди.

В данной статье даны материалы теоретической основы интонации в кыргызском, русском и английском языках.

The article deals with the theoretical basis of intonation English and in Kyrgyz.

Во введении к настоящей работе нами уже отмечалась сложная сущность интонации, которая представляет собой единство взаимосвязанных компонентов. Еще раз акцентируем внимание на явлении интонации, представляющем собой «сложный комплекс просодических элементов, включающих мелодику, ритм, интенсивность, темп, тембр и логическое ударение, служащий на уровне предложения для выражения как различных синтаксических значений и категорий, так экспрессивных и эмоциональных коннотаций» (Ахмонова, 1966, с.181).

Мы также уже отмечали, что интонация любого языка имеет две стороны: обозначаемую, соотнесенную с планом содержания языковых единиц и обозначающую, соотнесенную с планом выражения языковых единиц. Несмотря на функционирование интонации в области лингвистической фонетики, стало быть, в области чисто материальной звуковой стороны языка, явление интонации все же взаимосвязано не только с чисто звуковой организацией языкового строя, но и с ее содержательной стороной.

Для подтверждение высказанного мнения приведем полностью дефиницию интонации из «Словаря американской лингвистической терминологии» автора Э.Хемпа: «Признаки (фонемного) ударения, относящиеся скорее к предложению, чем к отдельным словам, называются интонацией Высота используется даже в нетоновом языке. Вероятно, в любом нетоновом языке «высотные» характеристики высказываний имеют склонность к тому, чтобы «окаменевать», превращаясь в формализованные структуры, или интонации. Эти структуры образуют фразовые мелодии, характерные для данного языка» (Хемп, 1964, с. 85-86).

Первая часть приведенной дефиниции Э.Хемпа, указывающая «на признаки (фонемного) ударения, относящиеся скорее к предложению», показывает тесную связь явления интонации с обозначаемой стороной, планом содержания языковых единиц. Вторая часть дефиниции, актуализирующая формализованные «окаменевшие» структуры или фразовые мелодии, указывает на звуковую сторону, обозначающее план выражения языковых единиц.

Аналогичные суждения об интонации, суть которых сводится к расчленению интонации в процессе анализа к двум составляющим: обозначаемому или плану содержания языковых единиц и к обозначающему или к плану выражения данных единиц - можно найти и в трудах других ведущих лингвистов, занимающихся проблемами изучения фонетической стороны языка (см.: Чейф, 1975, с.20-21; Горсуева, 1979, с.61-62; Шменёв, Иванова-Лукьянова, Главинская и др., 1989, с.34-35).

Обозначаемая сторона интонации, или план ее содержания, есть в первую очередь предназначенность интонации для определенной работы в объеме предложения-высказывания, т.е. интонация должна исполнять определенные содержательные функции. Поскольку понятие интонации представляется, на наш взгляд, сложным явлением, поскольку будет уместно привести еще одну развернутую цитату из «лингвистического энциклопедического словаря». В высказывании интонация выполняет

следующие функции: различает коммуникативные типы высказывания – побуждение, вопрос, восклицание, повествование, импликацию (подразумевание); различает части высказывания соответственно их смысловой важности, выделенности; оформляет высказывание в единое целое, одновременно расчленяя его на ритмические группы и синтагмы; выражает конкретные эмоции; вскрывает подтекст высказывания; характеризует говорящего и ситуацию общения. Две первые функции относят интонацию к системе языка, остальные связаны с речевой сферой» (Лингвистический энциклопедический словарь, 1990, с.197-198).

Разберем и уясним вышеозначенные содержательные функции интонации, которые она исполняет, соприкасаясь с понятийно-смысловой стороной предложения-высказывания, а именно две языковые и четыре речевые.

Так, первая языковая функция интонации, связанная с различением коммуникативных типов высказывания, именуется нами как коммуникативная функция интонации; она предполагает, что интонация участвует в образовании семантико-грамматической стороны предложения-высказывания. Именно соответствующая интонация, избранная в зависимости от коммуникативно-прагматической цели, относит предложение языка к высказываниям конкретной коммуникативной ориентированности с семантикой повествования, вопроса и восклицания (ср. Касевич, 1977, с. 30; Нурахметов, 2007, с. 90). Например, английский общий вопрос, задаваемый собеседнику с целью получить подтверждение или отрицание всей высказанной в вопросе мысли, начинается со вспомогательного или модального глагола и произносится с повышающейся интонацией, т.е. с повышением голоса в конце предложения:

Can you translate this article without a dictionary? (Можете ли вы перевести эту статью без словаря?)

Или же английский специальный вопрос, относящийся к какому-нибудь члену предложения и начинающийся с вопросительного слова who,

what, whose и др., произносится с понижающейся интонацией, т.е. с понижением голоса на последнем ударном слоге:

Who brought you this book? (Кто принес вам эту книгу?)

Вторая языковая функция интонации, идентифицирующая составные части высказывания соответственно их выделенности и смысловой важности, именуется нами как смысло-различительная функция интонации; она предполагает, что интонация самым непосредственным образом акцентирует семантически значимое понятие в составе предложения-высказывания. «В современном киргизском языке мелодика выделенности, как показывают специальные акустические аппараты, характеризуется сравнительно высоким подъемом основного тона на ударном слоге самой значительной синтагмы (выделяемой). Одним из существенных компонентов интонации является ударение» (Грамматика киргизского литературного языка, 1987, с. 81; ср.: Дикушина, 1952, с. 97-98.) В интонационной структуре высказывания ударение используется для выделения семантически важного, коммуникативно-значимого слова.

Например:

Жумадил – менин улуу бир тууганым (Жумадил – мой родной старший брат);

Анын аты Каныбек болуш керек (Его имя, кажется, Каныбек).

В приведенных предложениях «улуу бир тууганым» и «Каныбек» выделяются по смыслу, поскольку они играют коммуникативно-значимую роль; их выделение происходит отделением от других слов в структуре высказывания посредством логического (синтагматического) ударения.

Третья функция интонации, но, однако уже не языковая, а речевая, предполагает, что интонация оформляет высказывание в единое целое, одновременно сохраняя его расчленение на ритмические группы синтагмы. Данная функция интонации обозначается нами как интегрирующая интонационная функция, способная соединить в одно общее целое составные

ритмические группы в структуре высказывания (см. Дикушина, 1952, с. 105; Bolinger, 1977, с. 74).

Например:

She began to translate the article

(Она начала переводить статью).

I have finished writing the exercise.

(Я кончил писать упражнения).

Приведенные повествовательные высказывания английского языка произносятся с небольшим диапазоном понижения тона, поскольку они содержат лишь информацию простого сообщения и утверждения. Именно такая информативность сочетается с интонацией повествовательного предложения, последняя же интегрирует составные ритмические группы и синтагмы в единое высказывание с информацией простого сообщения.

Четвертая функция интонации, являющаяся речевой, может быть обозначена как эмотивная, она выражает различные повышенные чувства говорящего индивида. И именно интонация, заложенная в предложении-высказывании, манифестирует человеческие чувства (см. Нурахметов, 2007, с. 95; Escure, 1977, p.58). Так например, интонационная система синтаксического языка включает к себе такую возможность, что предложение особого коммуникативного типа - повествовательное, вопросительное или повелительное восклицательное может стать вопросительным, если высказываемая в нем мысль сопровождается сильным чувством (восторг, удивление, радость, негодование и др.); интонация восклицательного предложения, произносимая с понижением голоса при этом воспринимается как выражающая большую степень определенного чувства; данная интонационная функция является семантико-стилистической.

Have you ever seen such weather?!

(Вы когда-нибудь видели такую погоду?!)

Пятая функция интонации, также являющаяся речевой, вскрывает подтекст высказывания, она предполагает наличие у коммуникантов фоновых знаний о предмете речи. Данная функция может быть обозначена как ситуативная функция, поскольку она проявляется в конкретной речевой ситуации, когда оба коммуниканта ясно знают, о чем должна идти речь (см. Кармышакова, 1995, с.19; Danes, 1974, p.82).

Так, в кыргызском диалоге на немой вопрос – взгляд матери о выполнении сыном домашнего задания последний отвечает утвердительной интонацией с нисходяще-восходящим тоном:

Жасадым бардыгын, ырды да жаттадым, эсепти да чыгардым (Все выполнил, стих выучил и задачи также решил).

И последняя, шестая речевая функция интонации, характеризующая говорящего и ситуацию общения, может быть обозначена как модальная функция интонации, поскольку именно в интонации заключается большая степень модальности, проявляющейся через различные виды субъективной классификации сообщаемого (см. Черемисина, 1982, с.17; Лингвистический энциклопедический словарь, 1990, с.303). При этом смысловую основу субъективной модальности образует понятие оценки в широком смысле слова, включающее не только логическую, но и эмоциональную оценку.

Так, модальность интонации в кыргызском языке может проявиться при замене интонации вопросительного предложения в результате субъективной оценки на интонацию повествовательного предложения, но если в предложении с коммуникативным типом вопроса вопросительной кыргызской интонации с равно-восходяще-нисходящим тоном в вопросительном предложении употребить нисходяще-низкий тон простого повествования, то возникает модальность сомнения и неверия в собеседника.

Сен ошондой ишти аткарып кордун беле?

(Ты когда-либо выполнял такую работу?)

Что же касается обозначающей стороны интонации, или ее плана выражения, то сюда можно отнести все материально-звуковые признаки

интонации как конкретного речевого явления. Имеется много различных указаний о составных компонентах обозначающей стороны интонации, но, думается, наиболее четкое и объемное содержится в фонетической работе об интонации известного российского советского лингвиста Л.В. Щербы: «В лингвистике под интонацией чаще всего понимают изменение высоты голоса (мелодика) силы звука (ритмика) относительно длительности (или количества) отдельных звуков (просодия) и наконец тембра голоса той или иной речевой единицы, начиная от предложения и кончая слогом или отдельным звуком» (Щерба, 1974, с.158).

Таким образом, план выражения интонации, ее обозначающая сторона, конституируется нижеследующими составляющими: 1) мелодика; 2) ритмика; 3) просодия и 4) тембр голоса. Уясним для себя их суть и природу и проведем их разграничение друг от друга.

1. Мелодика, или мелодия представляет собой такое использование высоты тона при произнесении суперсегментных фонетических средств, при которой осуществляется разная степень натяжения голосовых связок (см. Ахманова, 1966 ,с. 226; Danes, 1974, p.109). При изучении мелодики того или иного языка в первую очередь исследуются характеристики частоты основного тона различного типа предложениях-высказываниях; частота основного тона эксплицирует всего два вида направления движения: вверх, вниз, но различные количественно-частотные реализации свойственны для различных коммуникативных типов предложений.

Конечно же, в зависимости от индивидуальных свойств в произношении каждого отдельного и конкретного индивида мелодика может видоизменяться, но существуют некоторые основные формы и типы мелодики для определения в коммуникативно-прагматической ситуации, характерные для коллективов людей, говорящих на одном языке. Так, мелодика вопросительного предложения, имеющая в кыргызском языке ряд модификаций, характеризуется нижеследующим образом. Поцентровая часть произносится на среднем тоне, на гласном центра движение тона повышается

к концу. Постцентровая часть произносится намного ниже начала и центра (ровно-восходяще-нисходяще) (Чанаков, 1980, с.16). Или мелодика кыргызского повествовательного предложения, также реализующаяся через ряд мелодико-интонационных модификаций, характеризуется таким образом: «Отличается нисходяще-низкой частотой основного тона, и смысловая законченность проявляется лишь в конце предложения» (Дуйшеев, 1980, с.22).

2. Ритмика, или ритм, представляет собой в фонетической структуре предложения-высказывания сильных и слабых, долгих и кратких слогов, которые в процессе произношения равномерно чередуются, ускоряются и замедляются, и артикулируются с напряжением и ослаблением голосовых связок (см., Реформатский, 1967, с.388; Bolinger, 1977, p.87-88). Разумеется, каждый естественный язык имеет свою ритмику, т.е. ритмическую организацию в фонетической структуре предложения. Так, английский язык, который характеризуется с точки зрения его синтаксической типологии как аналитический, обладает большим количеством служебных формально-грамматических слов, не имеющих ударения. Такие формально-грамматические слова (связочные глаголы, предлоги, частицы) объединяются вокруг знаменательного слова в качестве прокликтик, стоящих перед данным знаменательным словом, или экликтик, стоящих после данного слова, и составляют вместе с ним ритмическую группу (см.: Дикушина, 1952, с.98; Dickushina, 1965, p.152).

3. Просодия, или количественно-длительная характеристика фонетической структуры языковой единицы (слова, словосочетания и предложения), относится к акустико-смысловой стороне членения речи, при котором происходят различного рода выражения синтаксических отношений и значений посредством разного рода изменений и противопоставлений высоты тона, интенсивности, долготы, чередования фонетических слогов и ритма (см.: Ахманова, 1966, с.388; Escure, 1977, p.61). Просодия, в вышеуказанном понимании, является явлением сложным,

конституирующимся более простыми фонетическими явлениями. Таким образом, просодия, даже замыкаясь на количественно-длительной характеристике фонетического средства, все же не представляет собой гомогенного материально-звукового единства, а есть явления гетерогенное и не поддающееся учету, классификации и анализу в качестве отдельного фонетико-звукового средства (ср. Ахманова, 1966, с.367; Akhmanova, Minajeva, Mindrul, 1986, p. 76-77).

Список литературы

- 1 Ахманова О.С. Солварь лингвистических терминов. – М.: Сов. энциклопедия, 1966. – 608 с.
- 2 Хемп Э. Словарь лингвистической терминологии /Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1964. – 264 с.
- 3 Чейф. У. Значение и структура языка /Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1975. – 432 с.
- 4 Торсуева И. Г. Интонация и смысл высказывания. – М.: Наука, 1979. - 102 с.
- 5 Шменев Д. Н., Иванова-Лукьянова Г. Н., Гловинская М.Я. и др. Грамматические исследования, функционально-стилистический аспект: Суперсегментная фонетика. Морфологическая семантика. – М.: Наука, 1989. – 287 с.
- 6 Касевич В.Б. Элементы общей лингвистики.- М.: Наука, 1977. – 183 с.
- 7 Нурахметов Е. Супрасегментная фоностистика. – Астана: Елорда, 2007. – 184 с.
- 8 Дикушина О. И. Фонетика английского языка: Учеб. пос. для вузов иностр. яз. –М.: Изд-во лит-ры на иностр. яз., 1952.- 350 с.
- 9 Bolinger D. Meaning and form – London – New York: Longman,1977,- 212 p.
- 10 Escure G. Hierarchies and phonological weakening ‘Lingua’ Amsterdam,1977, vol. 43.№1, p.55-64.

- 11 Кармышакова З. С. Система интонационных средств в русском и кыргызском языках: Автореф. дис. ... канд. филол. Наук. - Бишкек, 1995. – 26 с.
- 12 Danes F. Functional sentence perspective and the organization of the text // Papers of functional sentence perspective/ Ed. By. Danes-Prague, 1974-p 106-128.
- 13 Черемисина Н.В. Русская интонация: поэзия, проза, разговорная речь. – М.: Русский язык, 1982.- 207 с.
- 14 Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность.- Л.: Наука, 1974. – 428 с.
- 15 Дуйшеев Ж. Интонация простого повествовательного предложения в современном кыргызском языке (опыт экспериментально-фонотического исследования): Автореф. дис. ... канд. филол. Наук. - Фрунзе, 1980. – 25 с.
- 16 Реформатский А.А. Введение в языковедение: Учебн. для филол. фактов. изд. ин-тов.- Изд. 4-е, исправл. и доп. – М.: Просвещение, 1967. – 542 с.
- 17 Dickushina O.J. English phonetics- Moscow: Prosveshение, 1965.-202p.
- 18 Минаева Л.В. Слово в языке и речи: Учеб. пос. для студ. филол. фак. ун-тов. и ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высшая школа, 1986. – 147 с.
- 19 Чанакон. Ы. Интонация вопросительных предложений в современном кыргызском литературном языке (опыт экспериментально-фонотического исследования): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. - Фрунзе, 1980. – 18 с.
- 20 Сыдыков Ж.К. Фонетическая структура современного кыргызского лит-го языка и диалектов.- Фрунзе: Илим, 1990.- 176 с.